

УДК 316.33; 316.27

**СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА
РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

Сампиев Исрапил Магометович

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
и политологии Ингушского
государственного университета,
г. Назрань,
e-mail: israpil@yandex.ru

**SOCIAL PROTECTION
IN THE INGUSH REPUBLIC:
CURRENT STATE
AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT**

Israpil M. Sampiev

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology
and Political Science,
Ingush State University,
Nazran,
e-mail: israpil@yandex.ru

В статье ставится целью выявление основных проблем социальной сферы Республики Ингушетия. Анализ статистических данных показывает, что основными социальными проблемами являются высокая безработица, низкая обеспеченность стационарными лечебными и амбулаторными учреждениями здравоохранения, нехватка дошкольных и школьных учреждений. Республика Ингушетия по «кризисному» индексу качества жизни входит в последнюю пятерку регионов России. Исходя из влияния социальных проблем на радикализацию части общества, делается вывод о необходимости новой федеральной целевой программы социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: Республика Ингушетия, социальные проблемы, образование, культура, здравоохранение, социальная стабильность, федеральные целевые программы.

The article reveals the main problems in social sphere in the Ingush Republic. The region is characterized by high unemployment, low provision of residential treatment and outpatient health institutions, not the grip of pre-school and school facilities. Republic of Ingushetia is one of the last five Russian regions by the human development index and the crisis quality of life index. Based on the impact of social issues on the radicalization of society, it is concluded that there is a need for a new federal target program of socio-economic development of the region.

Keywords: the Republic of Ingushetia, social issues, education, culture, healthcare, social stability, federal programs.

В ситуации обострившихся экономических проблем важно учитывать состояние социальной сферы того или иного региона как важной объективной основы и составляющей социально-политических процессов. Особую актуальность такой анализ представляет для депрессивных регионов Северного Кавказа. В данной работе мы ставим целью на основе анализа доступных статистических данных выявить основные социальные проблемы Республики Ингушетия.

Вначале дадим краткую общую характеристику региона. В Республике Ингушетия – 4 района, 4 городских и 118 сельских населенных пунктов, в том числе 74 без населения (практически все они представляют собой охраняемые государством архитектурно-археологические комплексы).

Немного о демографии, поскольку с определением численности населения республики для анализа имеются некоторые проблемы. В Республике Ингушетия, по оценкам Госкомстата РИ, на 1 января 2010 г. проживало 516 693 чел., в том числе 222 751 (43,11%) городского и 293 942 (56,89 %) чел. сельского населения. 512 352 (99,16 %) жителей Республики Ингушетия владело русским языком [1]. Однако результаты Всероссийской переписи 2010 г. дают иную картину: всего население – 412 529 чел., в том числе 157 816 городского и 254 713 чел. сельского населения. Из них 364 878 (88,44 %) чел. владело русским языком. Таким образом, в результате переписи население Ингушетии «сократилось» за несколько месяцев на 104 164 чел., и самое интересное, что 147 474 чел. в одночасье «забыли» русский язык. Оценка численности населения Госкомстатом Республики Ингушетия на 1 января 2016 г. свидетельствует о более адекватной информации, полученной в ходе переписи населения. Так, на 01.01.2016 г. в Республике Ингушетия, по оценкам Госкомстата РИ, проживало 472 776 чел., из них 195 255 (41,3 %) городского и 277 521 (58,7 %) чел. сельского населения [1]. Считаем более правильным исходить из этой цифры. Таким образом, прирост населения за 5 лет составил 60 247 чел., в том числе городского населения – 37 439 чел. Соотношение городского и сельского населения в принципе не изменилось по сравнению с допереписным периодом.

Наиболее крупными этническими группами, по данным переписи 2010 г., в республике являются ингуши – 385 537 (93,45 % населения республики), из них владеют русским языком 340 872 (93,5 %). Всего по Российской Федерации, по данным переписи ингушей, 444 833 чел., в том числе 204 246 мужчин и 240 587 женщин [2]. По результатам переписи 2002 г. ингушей в Республике Ингушетия было 361 057, или

77,26 % от всего населения республики. Вместе с тем современная статистика показывает, что доля ингушей в своей республике возросла с 77,26 до 93,5% (по сути, восстановлено истинное соотношение, которое было искажено в 2002 г. за счет массового притока вынужденных переселенцев из Чеченской Республики). Отметим, что представители ингушской диаспоры проживают более чем в 20 странах мира. По данным министерства по связям с общественностью и межнациональным отношениям Республики Ингушетия, в Казахстане проживают более 30 тысяч чел. ингушской национальности (по нашим данным – 17 тысяч), в Кыргызстане – более 3 тысяч, Узбекистане – 2 тысячи, в Турции – 10 тысяч. Немало ингушей проживает более или менее компактно в Иордании, Сирии и Ираке [3].

Естественный прирост населения в январе – июле 2016 г. составил 3151 чел., что ниже на 6,2 % прироста аналогичного периода 2015 г. (табл. 1) [1]. При этом нам не удалось установить объективные причины, по которым произошли скачок вниз в естественном приросте населения в 2015 г. и более масштабное его снижение в 2016 г. (данные на конец года и на следующий 2017 г., возможно, позволят проследить причины этой тенденции).

Таблица 1

Естественный прирост населения по годам (2008–2016 гг.)

Наименование показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Естественный прирост населения в субъекте РФ, чел.	7654	7695	9321	9703	7755	7930	8272	3359	3151

Республика входит в группу регионов со сложной социальной ситуацией, что связано с низкой покупательной способностью населения, высокой долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, высоким уровнем безработицы (2-е место в России), неразвитой социальной инфраструктурой. Так, согласно официальным данным, величина прожиточного минимума по Республике Ингушетия устойчиво растет последние годы [1] и достигла более 9 тысяч рублей на начало 3-го квартала 2016 г. (табл. 2).

Денежные доходы населения за январь – июнь 2016 г. составили 8 323 665,0 тыс. руб., что на 12,9 % больше доходов соответствующего периода прошлого года, а денежные расходы – 21 258 103,0 тыс. руб., что

на 19,6 % больше аналогичного периода прошлого года. Таким образом, темп роста расходов превышает темп роста доходов населения на 6,7 %.

Таблица 2

Величина прожиточного минимума по Республике Ингушетия по годам (2007–2016 гг.)

Интервал	Все население	В том числе		
		трудоспособные	пенсионеры	дети
В среднем за 2007 г.	3052	3316	2436	2791
В среднем за 2008 г.	3893,3	4150,0	3082,5	3636
В среднем за 2009 г.	4334,5	4582,5	3464,8	4113
В среднем за 2010 г.	4699,0	4991,0	3745,5	4410,
В среднем за 2011 г.	4998,5	5264,3	3965,3	4734
В среднем за 2012 г. (за три квартала)	5032,8	5317,3	4006,5	4739,5
В среднем за 2013 г.	6094,3	6357,0	4859,5	5935,3
В среднем за 2014 г.	7396	7609	5826	7497
В среднем за 2015 г.	8567	8826	7000	8583
За 2016 г. (1-й квартал)	9024	9274	7302	9103

Серьезной социальной проблемой является высокая безработица, особенно в молодежной среде. Напряженность на рынке труда (численность незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости, в расчете на одну вакансию) в 2009–2010 гг. увеличилась с 34,2 до 723,7 чел. (по России – спад с 3,3 до 1,8 чел.). По состоянию на 22 марта 2011 г., численность безработных граждан составила 50,6 тыс. чел. Наибольшая доля признанных безработными была занята на предприятиях обрабатывающих производств, строительства, сельского хозяйства. Несмотря на предпринимаемые в последние годы усилия, безработица остается, по мнению главы Республики Ингушетия Ю.-Б.Б. Евкурова, одной из ключевых проблем в регионе: «Это основная проблема, но и здесь у нас нет роста ни в коей мере. Мы уже снизили регистрируемую безработицу где-то на 6 % и общую безработицу – на 7 %», – сказал он, отметив, что сейчас уровень общей безработицы составляет 47 %, регистрируемой – 16 [4]. По данным Управления государственной службы занятости населения РИ, на начало августа 2016 г. численность незанятых граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, составила 27,9 тыс. чел. Из числа поставленных на уче признано безработными 27,9 тыс. чел., что по сравнению с соответствующим периодом прошлого года меньше на 16,4 %. Однако надо отметить, что, хотя официальные данные

показывают улучшение ситуации с занятостью, экспертные оценки отличаются от официальной статистики как минимум в два раза.

Среднедушевые доходы населения Ингушетии составляют всего 14 345,7 руб. в месяц (занимая по этому показателю 81-е место в России), тогда как в среднем по СКФО – 20 691,6 руб. Еще больше разрыв от среднего по Российской Федерации показателя среднедушевых доходов – 27 765,7 руб. [5, с. 18]. При этом вполне закономерной представляется корреляция среднедушевых доходов с другим важным социально-экономическим показателем – инвестициями в основной капитал на душу населения, по которому Республика Ингушетия находится также на 81-м месте (там же).

Продолжает оставаться весьма тяжелым положение и в сфере образования, хотя в последние годы заметны существенные подвижки в части строительства и запуска в эксплуатацию новых школ и детских садов. Охват детей дошкольным образованием, в процентах от численности детей соответствующего возраста, составил 14,0 в 2014 г., при среднем показателе по РФ – 64,6 и по СКФО – 39,8 (85-е место по Российской Федерации). Численность воспитанников на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, составляет 129 чел. (среднероссийское 106-е и среднее по СКФО – 117-е), занимая второе место в РФ [5, с. 296].

Средняя наполняемость классов в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций) на начало 2014/2015 учебного года в Ингушетии составила 22 чел., притом что в среднем по России – 19 и по СКФО – 19. Удельный вес обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), занимающихся во вторую и третью смены в Республике Ингушетия, – более 36,3 % (по России – 13,6) [5, с. 308], что в 2,66 раза выше, чем в среднем по РФ, и в 1,45 выше, чем в среднем по СКФО. Хотя с 2010 г. заметна позитивная динамика благодаря строительству новых школ (табл. 3): тогда во вторую и третью смену занималось более 40 % детей. Тем не менее, чтобы достичь среднероссийского уровня по этому показателю, необходимо как минимум около 30 новых больших школ.

Явно недостаточно средних учебных заведений современного инновативного типа, на начало 2013/2014 учебного года в республике работало всего пять гимназий (4725 обучавшихся) и два лицея (обучавшихся – 2401 чел.).

В республике после закрытия ранее функционировавших филиала СКФУ и Института экономики и права остался единственный вуз – Ингушский государственный университет, в составе которого имеется 10 факультетов и 41 кафедра.

Таблица 3

Удельный вес обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, занимающихся во вторую и третью смены (на начало учебного года; % от общей численности обучающихся)

	2005/06	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	Место в РФ 2014 г.
Российская Федерация	15,0	13,1	13,8	14,0	14,1	13,6	
Северо-Кавказский федеральный округ	29,3	25,7	25,9	24,9	24,8	24,9	9
Республика Ингушетия	38,5	40,0	41,4	38,1	37,0	36,2	84

Университет готовит высококвалифицированных специалистов по 41 специальности и направлению подготовки, 19 направлениям интернатуры и ординатуры и 9 направлениям аспирантуры. Подготовку специалистов ведёт научно-педагогический состав из 470 чел., из них 62 профессора, доктора наук и 209 доцентов, кандидатов наук. Общий контингент студентов по данным 2012 г. – 10 387 чел., в том числе очной формы обучения – 4627 чел. 55,7 % от общего контингента студентов обучаются за счет средств госбюджета. Ежегодно на первый курс университета поступают около 1000 выпускников школ и других учебных заведений, средний конкурс при поступлении в ИнГУ – 5,7 чел. на место, средний балл ЕГЭ поступающих – 65,7. Выпускники университета работают практически во всех сферах народного хозяйства как Республики Ингушетия, так и за её пределами [6].

Вместе с тем, очевидно, что одного вуза в республике с ее половозрастной структурой, где значимую долю составляет молодежь, явно недостаточно. Это видно хотя бы по такому важному показателю, как численность студентов образовательных организаций высшего образования на 10 000 человек населения, по которому Республика Ингушетия занимает 73-е место в РФ (для сравнения: соседняя Республика Северная Осетия – на 12-м месте). По экспертным оценкам, около 2/3 выпускников школ республики, поступающих в вузы, уезжают учиться в другие регионы страны.

Сложная социальная ситуация и в сфере здравоохранения. По данным Росстата на 2015 г., Республика Ингушетия выделяется весьма низким уровнем обеспеченности больничными койками (на 10 тыс. населения – 49,2 (по России – 86,6), находясь на 85-м месте в Российской Федерации). Причем этот показатель существенно не изменяется в течение последних десяти лет, как видно из табл. 4 [5, с. 385].

Таблица 4

Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. населения

	На 10 000 человек населения						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	Место в РФ
Российская Федерация	110,9	93,8	94,2	92,9	90,6	86,6	
Центральный федеральный округ	112,4	92,3	92,5	90,5	87,6	83,8	6
Южный федеральный округ	104,8	90,7	92,2	90,7	87,9	81,1	8
Северо-Кавказский федеральный округ	82,3	78,0	77,0	77,7	76,1	74,0	9
Республика Ингушетия	46,6	49,6	47,8	47,0	46,1	49,2	85

Мощность амбулаторно-поликлинических организаций составляет 135,1 тыс. посещений в смену на 10 тыс. населения, динамика за последние годы незначительная. Численность врачей в Ингушетии – 39,8 на 10 тыс. населения, по этому показателю республика занимает 69-е место в России. По численности среднего медицинского персонала, занятого в лечебных, санитарных организациях, учреждениях социального обеспечения, дошкольных учреждениях, школах, домах ребенка и др., ситуация еще хуже: на 10 тыс. населения приходится всего 80,8 медсестер и фельдшеров (83-е место по РФ).

Если судить по статистической информации, несколько улучшились отдельные показатели в сфере культуры, что находит свое отражение в данных по числу посещений театров и музеев, библиотек (табл. 5), хотя новые крупные объекты культуры в строй не вводились.

Таким образом, основными проблемными зонами социальной сферы Республики Ингушетия являются системы образования, здравоохранения, занятости, жизнеобеспечения. Республика Ингушетия принадлежит к числу регионов с крайне низкими значениями интегральных социальных индексов. Как по индексу развития человеческого потенциала, так и по «кризисному» индексу качества жизни она входит в девятый десяток регионов. Даже лидерство в России по уровню ожидаемой продолжительности жизни перекрывается низкими официальными доходами, чрезвычайно плохим состоянием системы образова-

ния и здравоохранения, высокой безработицей. Значения всех компонентов индекса инновативности также крайне низки.

Таблица 5

Основные показатели в сфере культуры

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число профессиональных театров	4	4	4	4	5	5
Число посещений театров, тыс. чел.	21,3	16,0	17,3	45,5	17,3	93,5
в среднем на 1000 человек	51,9	38,7	40,9	40,1	101,6	203,9
Число музеев	5	5	5	5	4	4
Число посещений музеев, тыс. чел.	30,4	52,0	50,1	63,8	48,0	101,4
в среднем на 1000 человек	74,1	125,9	118,6	146,2	107,2	221,2
Число клубных учреждений	14	14	14	14	12	12
Число массовых библиотек	48	49	49	49	50	50

Весьма показательна и классическая корреляция социально-экономической отсталости и степени демократичности регионального политического режима: с 1991 г. в рейтинге индекса демократичности Ингушетия занимает замыкающие позиции [7, с. 26–35]. Все вышеизложенное не может не влиять на протестный потенциал и радикализацию части общества, особенно молодежи, усиливает ее восприимчивость к экстремистским идеям, в том числе в религиозной оболочке.

Меры по выходу из этой ситуации очевидны, они нашли свое частичное воплощение в ФПЦ «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 гг.», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1087 [8], в подпрограмме Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утвержденной распоряжением председателя Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р, и ряде других. Но фактические показатели состояния и проблем социального развития показывают их недостаточную эффективность (выявление причин этого – тема для отдельного исследования) и необходимость качественно новых целевых программ, больше ориентированных на проекты в перспективе самокупаемые (промышленное аграрное производство), поскольку стартовые позиции республики были изначально настолько неудовлетворительными, что не позволили догнать основные средние российские социально-экономические показатели.

Литература

1. URL: http://ingstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ingstat/resources.htm (дата обращения: 01.10.2016).

References

1. URL: http://ingstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ingstat/resources.htm (data obrashheniya: 01.10.2016).

2. Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.10.2016).

3. URL: <http://www.minnacri.ru/index.php/programms.html> (дата обращения: 06.10.2016).

4. Портал Северного Кавказа. Главной проблемой Ингушетии остается безработица [Электронный ресурс]. URL: <http://sevkavportal.ru/news/pub/analitics/item/6589> (дата обращения: 01.10.2016).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. М., 2015. 1266 с.

6. URL: <http://www.inggu.ru/index.php/svedeniya-ob-universitete/obshchaya-informatsiya-o-vuze> (дата обращения: 26.09.2016).

7. Петров Н., Титков А. Рейтинг демократичности регионов Московского центра Карнеги: 10 лет в строю [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Petrov_Rus_2013.pdf (дата обращения: 30.09.2016).

8. Программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/301> (дата обращения: 30.09.2016).

2. Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 g. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashheniya: 01.10.2016).

3. URL: <http://www.minnacri.ru/index.php/programms.html> (data obrashheniya: 06.10.2016).

4. Portal Severnogo Kavkaza. Glavnoy problemoy Ingushetii ostaetsya bezrobotica [Elektronnyy resurs]. URL: <http://sevkavportal.ru/news/pub/analitics/item/6589> (data obrashheniya: 01.10.2016).

5. Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli. 2015. M., 2015. 1266 p.

6. URL: <http://www.inggu.ru/index.php/svedeniya-ob-universitete/obshchaya-informatsiya-o-vuze> (data obrashheniya: 26.09.2016).

7. Petrov N., Titkov A. Reyting demokratichnosti regionov moskovskogo centra Karnegi: 10 let v stroyu [Elektronnyy resurs]. URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Petrov_Rus_2013.pdf (data obrashheniya: 30.09.2016).

8. Programma «Socialno-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Ingushetiya na 2010–2016 gody». [Elektronnyy resurs]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/301> (data obrashheniya: 30.09.2016).